

Глава 1. Братская могила в западном пригороде (1)

— Друзья, на днях я получил сообщение от одного из подписчиков, нашего местного парня. Он пишет: «Цзян-цзы, слабо заночевать на братской могиле в западном пригороде? Если осмелишься, я оплачу тебе годовую подписку. Кто зассыт — тот внук!»

— Хех, а я, знаете ли, на такое ведусь.

Лесная ночь была чернильно-чёрной и тихой. Цзян Сяньян, подавшись вперёд, так что его яркие, броские оранжевые волосы оказались в центре кадра, поправил сползший воротник клетчатой куртки и, взглянув в камеру, сказал:

— Гляньте-ка, где это мы.

Он обвёл всё вокруг штативом с телефоном, на несколько секунд задержав камеру на указателе.

— Видали? Братская могила в западном пригороде. Всё по-настоящему.

В тот же миг лента комментариев взорвалась.

□Пользователь 8557□: Ни фига себе, Цзян-цзы, ты крут, реально туда пошёл.

□Пользователь 8586□: Цзян-цзы, ты там поосторожнее, не усни в какой-нибудь могильной яме.

□Пользователь 8599□: Цзян-цзы, посмотри, есть там красотки?

□Пользователь 8325□: Даже Яма не отговорит того, кто ищет смерти.

□Пользователь 8290□: Стример, твою мать! Посмотри, что у тебя за спиной!

□Пользователь 8633□: Я тоже видел, стример, подойди поближе, дай нам рассмотреть.

□Пользователь 8134□: Да ладно, не успел войти, а уже джекпот?

Цзян Сяньян переключился на фронтальную камеру и, увидев несколько панических сообщений, скептически хмыкнул.

— Ребят, да хватит меня пугать. Что там у меня за спиной? Может, обойти кругом, чтобы вы посмотрели?

Поддавшись озорному порыву, он сделал вид, что собирается обвести камерой всё вокруг.

— Достаточно близко? Или ещё на пару шагов вглубь зайти?

В чате было чуть больше тридцати человек. Увидев, что Цзян Сяньян и впрямь собрался тыкать камерой в чью-то могилу, те, кто громче всех кричал и требовал зрелищ, тут же испарились.

За какие-то секунды зрители, словно сговорившись, начали разбегаться. Число смотрящих достигло нового минимума. Не прошло и пяти минут, как в онлайне остались единицы — атмосфера в чате стала такой же пустынной, как на самой братской могиле.

Оставшиеся зрители — сплошь серые аватарки по умолчанию, выстроившиеся в ряд, словно портреты на поминках. Сразу видно — боты, которых нагнал Пан Дахай.

Но шоу должно продолжаться. Цзян Сяньян раздражённо взъерошил волосы.

— Ладно, братцы, не будем тянуть. Пауэрбанк, фляга, спальник — всё на месте. Десять минут перерыв, и пойдём выяснять, что тут к чему.

Он указал на рюкзак за спиной, но не успел договорить, как телефон несколько раз пикинул. Цзян Сяньян и так был раздражён резким падением онлайн, а тут ещё какой-то недалёковидный названивает. В горах сигнал и так еле ловит, а теперь 5G превратился в 2G.

На экране замигало имя звонящего. Увидев, кто это, Цзян Сяньян свернул приложение и перезвонил сам.

На том конце провода Пан Дахай что-то жевал, громко чавкая.

— Цзян-цзы, я влил в продвижение двести юаней, но толку ноль. Возвращайся, пойдём лучше в гриль-бар, тут новый открылся, скидка двенадцать процентов.

Цзян Сяньян живо представил себе эту картину: Пан Дахай одной рукой держит утку гриль, другой — ледяное пиво, а по телевизору наверняка крутят какой-нибудь фильм для взрослых. Фоновый шум был таким громким, что даже через телефон доносились томные постановки.

Цзян Сяньян небрежно бросил рюкзак на землю, пошарил внутри и привычным движением вытряхнул сигарету «Хуангошу». Зажав её в зубах, он долго копался в кармане джинсов. Чисто античеловеческий дизайн — кармашек настолько крошечный, что и палец не просунешь.

— Алло? Ик... Цзян-цзы, ты слушаешь? — Пан Дахай, не дождав ответа, снова заговорил, и его пьяная икота гулко разнеслась по округе.

Наконец-то он вытащил Zippo. Металлический щелчок, классический блеск. Правда, зажигалка была старая, неизвестно через сколько рук прошедшая, и колёсико пришлось крутануть несколько раз, прежде чем появилась искра.

Дешёвый табак затрещал. Цзян Сяньян, присев на корточки у обочины, сделал несколько глубоких затяжек и промычал в знак согласия.

— Цзян-цзы, если не идёт, то и не надо. Завтра пойдём работу искать. Я, чёрт возьми, не верю, что двое здоровых лбов с голоду помрут, — если бы Пан Дахай, говоря это, отложил утку и перестал чавкать, Цзян Сяньян, может, и растрогался бы.

Но по сути тот был прав. Стримы хоть и приносили быстрые деньги — раньше за одну трансляцию можно было заработать десятки тысяч, — но сейчас ниша переполнилась, да и платформа ограничила развитие контента на паранормальную тематику. Теперь, чтобы привлечь зрителей, приходилось вкладывать деньги в продвижение. Красиво говоря, это был фундамент для будущего триумфального возвращения. А если по-честному — просто платное рабство.

Цзян Сяньян тоже подумывал сменить формат, но после нескольких попыток понял, что цифры ещё хуже, чем от старых, проверенных тем.

— Ладно, Дахай, считай, это последний стрим. Завтра утром придёт тётя Чжан за арендой, ты уж как-нибудь её заговори, а я попробую у друзей перезанять.

Он затушил окурок, взглянул на часы и, поняв, что пора возвращаться, собрался заканчивать разговор.

— В общем, так. Не конец света. Я отключаюсь.

Пан Дахай сплюнул косточку и, вздохнув, сказал:

— Ладно, ладно, будь осторожен.

Цзян Сяньян повесил трубку. На душе было мутно.

Когда-то он был популярен, у него были сотни тысяч подписчиков. Куда бы он ни пошёл, коллеги уважительно называли его «брат Цзян».

А те, кто раньше лебезил перед ним, теперь задирали нос, и даже простое «Сяо Цзян» казалось им излишней любезностью.

— Да и чёрт с ним. Надо работать, всё равно это последний раз.

Мысленно подбодрив себя, Цзян Сяньян поднялся и уже было собрался снова запустить стрим, но, увидев в отражении экрана своё страдальческое лицо, понял, что оно совершенно не соответствует сценарию.

Выражение лица, состояние — всё было не то для «встречи с призраком».

Если он сейчас выйдет в эфир, его тут же раскусят.

Цзян Сяньян, не теряя ни секунды, начал приседать. Сделав около пятидесяти приседаний, он понял, что состояние всё ещё не то.

Тогда он принялся прыгать по-лягушачьи, бегать на месте, отжиматься. После такой серии упражнений его лицо побагровело, он запыхался, как собака.

Взглянув на часы, Цзян Сяньян, не успев даже глотнуть воды, поспешно включил телефон и вернулся в прямой эфир.

— Братцы... — он оперся на колени, тяжело дыша. Вот оно, мастерство стримера — даже притворяться нужно правдоподобно.

Правда, он немного переоценил свои силы. После такой тренировки он и впрямь не мог связать двух слов, лишь судорожно сглатывал слюну. Но со стороны казалось, что он нервно озирается по сторонам.

— Твою мать! Вы не представляете, что я только что видел!

[Пользователь 2875]: Что?! Что ты видел?!

[Пользователь 3698]: Призрака???

[Пользователь 7896]: Зашёл по рекомендации, на какой стадии встреча стримера с призраком?

[Пользователь 6709]: Мы же тебе говорили, что у тебя за спиной кто-то есть, а ты не верил.

[Пользователь 6533]: Случайно зашёл, да хранит меня Будда, да простят меня духи. Прошу прощения за беспокойство, пусть беды обойдут меня и мою семью стороной, не хотел никого оскорбить!

[Системное уведомление: Пользователь 1234 вошёл в чат], [Пользователь 9645 вошёл в чат], [Пользователь 7360 вошёл в чат]... [Пользователь 4098 отправил сердечко], [Пользователь 5860

отправил вам заряд энергии].

— Только что... только что... я наклонился за фонариком.

Цзян Сяньян, не успев отдышаться, начал своё красочное представление.

— У меня за спиной как будто сильный порыв ветра пронёсся. Такой холодный, промозглый. Лето на дворе, а у меня мурашки по коже пошли.

— Я тогда не придавал этому значения, продолжил искать фонарик, и тут... я почувствовал, что за спиной кто-то есть...

— Твою ж мать! Вы не поверите, чья-то рука! — Цзян Сяньян поднял руку и похлопал себя по левому плечу. — Вот так легла мне на плечо...

— Я чуть не обделался от страха, тут же сорвался с места и побежал. Только отбежав подальше, осмелился обернуться, и тут началось самое странное...

Цзян Сяньян сделал театральную паузу, приблизился к камере и продолжил:

— Там стоял старик в погребальной одежде. Чёрной, в стиле династии Тан, такой прямой, будто из бумаги сделанной.

— На шее у него висело что-то зелёное, слишком темно было, не разглядел. А на груди — огромный круглый узор, — говоря это, он даже показал руками размер.

— И этот старик, улыбаясь, махал мне рукой, твою мать! — Цзян Сяньян похлопал себя по груди, чтобы успокоиться, и, словно испуганная птица, огляделся по сторонам. Вокруг было тихо. Он снова посмотрел в камеру.

— Правда, братцы, я в жизни так не бегал.

— Похоже, с этим местом и впрямь что-то не так. Очень жутко.

□Пользователь 3089□: Да ну, серьёзно?

□Пользователь 1096□: Стример, осторожнее! Он затушил один из твоих огней Ян!

□Пользователь 3850□: А на шее у старика случайно не зелёный агат был?

□Пользователь 6901□: Да ладно, стример врёт, наверное. Какая братская могила, какой старик в погребальной одежде, ещё и с зелёным агатом. Что, в гробницу забрёл?

— Братцы, всё произошло так внезапно, я сейчас вообще ничего не соображаю. Правда, я и раньше со всяким сталкивался, но на этот раз...

Цзян Сяньян открутил крышку фляги, сделал несколько больших глотков и, вытерев губы, продолжил:

— На этот раз я, кажется, влип по-настоящему.

Ночной ветер завывал, шелестя листвой. На ветке сидела кукушка, и её крик звучал до жути зловеще.

Цзян Сяньян, увидев, что число зрителей перевалило за десять, включил свой профессионализм.

— Но кто я такой, братцы? Я никогда не сдавался. Новенькие, подписывайтесь, посмотрим, до сколько я сегодня продержусь.

Установив штатив, Цзян Сяньян начал готовиться ко сну прямо на кладбище.

Он привычно достал из рюкзака спальный мешок, встряхнул его, расстелил. Рядом оставил только фонарик для подсветки.

Настроив камеру, Цзян Сяньян разулся и залез внутрь. Прикрепив микрофон к воротнику, он лёг и начал непринуждённо болтать со зрителями.

В кадре на переднем плане треть экрана занимал большой красный спальник, из которого торчала голова, похожая на апельсин. На заднем плане — заброшенное кладбище с беспорядочно разбросанными старыми и новыми могилами, среди которых возвышалось несколько одиноких надгробий. Картина была донельзя странной.

— Ни в коем случае не повторяйте этого, братцы. Честно говоря, мне сейчас немного холодно. Не знаю, самовнушение это или нет, но мне кажется, что на меня кто-то смотрит.

Эти слова тут же оживили чат, и число зрителей снова поползло вверх.

□Пользователь 2835□: Стример, тебе холодно? А вон той толпе на холме очень даже весело.

□Пользователь 3314□: Это не самовнушение. Поверти головой, может, и впрямь кого-нибудь

увидишь.

□Пользователь 5738□: Ничего себе вложения. Сколько у тебя подписчиков, чтобы такой контент делать?

□Пользователь 1869□: Я его где-то видел. Это не тот стример, который обещал переночевать в заброшенном общежитии, а в середине стрима сказал, что замёрз, и ушёл домой?

Время от времени появлялись такие комментарии. Цзян Сяньян устал на них отвлекаться.

Он включил функцию озвучивания, и теперь механический женский голос громко зачитывал всё, что писали в чате. Голос был на удивление зычным, эхо от него, наверное, разносилось по всему кладбищу.

— Эй, братцы, те, кто смотрел мои старые стримы, знают, что я, Цзян-цзы, никогда не сбегаю с поля боя и не поджигаю хвост на полпути. Вы, наверное, меня с кем-то перепутали.

□Пользователь 1869□: Не перепутал, я тебя помню. Цзян-цзы, любящий приключения.

— Дружище, может, ты ещё раз на мой ник посмотришь? Меня зовут «Цзян-цзы, любящий приключения». Ты, наверное, наткнулся на пирата.

Самое время.

Цзян Сяньян вылез из спальника и, сверкнув всеми тридцатью двумя зубами, изобразил свою фирменную улыбку.

— Друзья, запомните мой ник. У Цзян-цзы только один аккаунт, я не торгую и не обманываю, просто хочу, чтобы вы получили острые ощущения. Подписывайтесь, чтобы не потеряться.

Говоря это, он указал пальцем в левый верхний угол экрана.

Как говорил Пан Дахай, улыбается, как собака.

И сейчас Цзян Сяньян действительно походил на ожившего золотистого ретривера, особенно после того, как его волосы растрепались в спальнике.

К сожалению, едва золотистый ретривер закончил свою саморекламу, чат снова затих.

Долгое время не было ни одного сообщения, лишь уведомления о том, что «[Пользователь xxx] покинул чат».

И без того холодный механический голос стал ещё холоднее, как и ветер, задувавший за воротник.

Цзян Сяньян какое-то время смотрел на экран, на котором снова осталась лишь горстка зрителей. Вздыхнув, он с обречённым видом забрался обратно в спальник.

Яркая луна висела в небе. Телефон молчал, и лишь завывание горного ветра нарушало тишину.

В школе у Цзян Сяньяна было плохо с литературой, но он часто видел в учебниках фразу «осенний ветер тоскливо завывал». И хотя сейчас было лето, лежащий перед могилами Сяо Цзян наконец-то в полной мере ощутил, что такое настоящая «тоска».

Оставалось лишь смотреть в небо.

Неизвестно, сколько прошло времени. Даже ветер, казалось, устал дуть. Вокруг не было ни намёка на жизнь.

Сон подкрался незаметно, веки становились всё тяжелее.

И в тот момент, когда Цзян Сяньян уже почти заснул, из телефона раздался оглушительный электронный голос:

— [Пользователь «Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо» отправил вам три спорткара.]

— [Пользователь «Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо» отправил вам четыре роскошные яхты.]

— [Пользователь «Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо» отправил вам пять вертолётов.]

— [Пользователь «Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо» отправил вам шесть карнавалов.]

— [Пользователь «Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо» отправил вам один замок мечты.]

Что за чёрт?!

Цзян Сяньян подскочил как ошпаренный, а телефон продолжал вещать:

<http://bllate.org/book/13432/1195900>